

НАЧАЛО ПУТИ

Недавно закончился смотр театральной молодежи республик. Обычно говорят, что молодежь — наш завтрашний день. Не только. Она в добром содружестве со старшим поколением артистов совершает большие творческие дела. Многие молодых мы видим в самых разнообразных ответственных ролях. Зритель с особой заинтересованностью принимает появление молодых сил, ему приятно, когда сцена веет свежестью, молодым задором и темпераментом.

Не богата еще биография у артистки драматического театра имени Станиславского Веры Бабичевой. Ей 26 лет, окончила Институт театра, музыки и кинематографии в Ленинграде. С 1970 года работает в Ереване.

Вера с улыбкой рассказывает о том, как ее до поступления в институт не принимали ни в одно московское театральное училище. Через год она опять испытала свое счастье и в этот раз одержала победу.

— Видимо, — говорит Вера, — мое желание стать артисткой и необъяснимая уверенность в своих силах наполнили меня одухотворенностью, что ли, и моим строгим судьям пришлось уступить.

Я задумался над словом «одухотворенность». Она, может быть, проронила его невзначай. Но именно одухотворенность определяет сущность дарования Бабичевой. Ею сыграно всего девять ролей, а между тем каждый образ, созданный артисткой, отличается приподнятостью, незаурядностью человеческих качеств.

Распознать артиста можно не только на сцене или на репетициях. Есть перерывы, конец репетиционного часа, и тогда в коридорах театра или в артистическом фойе можно встретиться с перенесшим творческие муки исполнителем ответственной роли. Настоящий артист не может сразу отойти от всего того, что только что занимало его в минуты репе-

Молодые мастера искусств

тиции. Он доволен находкой или взволнован тем, что какая-то сцена не получается. Что это? Внутреннее ощущение, трезвая интуиция, самоанализ?

Такое состояние часто сопутствует и Вере, особенно на последних репетициях, перед сдачей спектакля. Она нередко делится с друзьями своими сомнениями. В бесконечных поисках находки Вера наслаждение от творческого процесса. Это достоинство художника, когда он не останавливается на достигнутом, помнит всегда, что хорошее не предд, оно всегда относительно.

В лучших своих ролях (Щеголева — «Человек со стороны», Изабелла — «Амнистия», Анаид — «Колыбельная», Елена — «РПР») Бабичева выделяется своей непосредственностью, взволнованностью. Ее броская внешность, выразительные глаза, какая-то загадочная улыбка, которая нередко появляется даже в самых сложных драматических сценах, имеют свое эмоциональное воздействие на зрителя. Артистка обаятельна, а обаяние, как отмечал один из видных армянских режиссеров, является сущностью таланта.

Бабичева умеет на сцене жить второй жизнью героини, той жизнью, которая в пьесе может подразумеваться, но не показана. В каждый образ она вносит что-то свое, приписывает героине черты, не предвиденные автором. Во всех ролях, к какому бы амплуа они не относились, чувствуется, как она без назойливости расширяет сферу «событийных» переживаний. Такой подход к образу, несомненно, обогащает его, делает содержательнее и многограннее. Ее героини духовно богаты, порой противоречивы. Не случайно па-

узы Бабичевой всегда заполняются внутренним содержанием, заставляют зрителя не отрываться от нее, следить за движением души героини.

Она часто вспоминает своих лучших учителей Б. В. Зен и К. В. Куракину. В годы учебы она в своем дневнике записывала все высказывания и советы любимых педагогов.

— В трудные минуты, представьте, не раз я обращалась к этим записям и находила в них ответы на волновавшие вопросы.

В последней постановке театра «Родственники» В. Бабичева выступила в несколько необычной для себя роли Ирины. Это — удивительное существо, странная, неуклюжая, долго-вязая и трогательно смешная девушка. Артистка смело пошла на сгущение красок, на некоторую гиперболизацию комического, что вполне в духе спектакля. Но что больше всего привлекает в созданном ею образе? Внутреннее содержание этой слишком взрослой девушки. Перед нами раскрывается прекрасная личность, ее самобытная сущность. Бабичева так ярко и убедительно переплела комедийно-бытовое с лирико-драматическим, что невозможно смотреть на ее Ирину без сочувствия и истинного волнения.

Мечты? Она немного смущается, когда ее об этом спрашивают. И оказывается, что она пока не о многом мечтает. Охотно сыграла бы Катарину Шекспира, героиню армянской классики. Взглялась бы за какую-нибудь роль в пьесах Ширванзаде, например, Маргарит или Арменуи... Все это, конечно, может стать реальностью.

Наша молодая актриса на правильном творческом пути, у истоков настоящего, большого искусства, и от нее зависит, как в дальнейшем сохранить завоеванное ею признание.

А. АРАКСМАНЯН.

Ереван-15, ул. Красноармейская, 15. II этаж, Телефоны для справок — 56-29-55, заместит. пафанды марксистско-ленинской теории — 58-07-42, партийной жизни — 56-29-46, промыш. — 56-29-37, литературы и искусства — 58-06-13, информации и спорта — 56-32-63. Ялло

Ереван. Типография издательств

КОММУНИСТ

г. Ереван

5-7 МАЯ 1974